

Она всегда испытывала чувство вины перед Бай Бинем. Как мать, она не смогла быть рядом с ним, когда он больше всего нуждался в ней. Она не могла бросить карьеру, но и не могла забыть о Бай Бине. Она помнила случай, когда Бай Бинь был ещё маленьким: она и секретарь Бай были в отъезде, и старейшина Бай позвонил им среди ночи и отругал. Он сказал, что Бай Бинь так сильно заболел, что не мог встать с постели, а родителей всё не было! В итоге секретарь Бай срочно вернулся из командировки и ухаживал за сыном, пока тот не поправился. Позже он позвонил ей, хотя и не стал сильно упрекать, но в его голосе чувствовалось недовольство.

Чжан Цзюань всегда помнила об этом. Она хотела как-то компенсировать Бай Биню, но её постоянное отсутствие дома и материальные подарки не могли заменить эмоциональной близости. Со временем Бай Бинь стал всё более самостоятельным, и она уже не могла за ним ухаживать. Он относился к ней с уважением, но между ними всегда была невидимая преграда. Чжан Цзюань это сильно огорчало. Тогда у них только что родился Бай Цзе, и он был очень слаб из-за преждевременных родов. Чжан Цзюань не хотела повторять прежних ошибок и, стиснув зубы, уехала с младшим сыном, чтобы строить карьеру.

Когда работа занимала всё её время, она не могла уделять внимание Бай Цзе. Он играл в её офисе, не плача и не капризная. Если она возвращалась поздно, он терпеливо ждал, а когда дверь открывалась, улыбался и говорил:

— Мама...

Каждый раз, держа на руках младшего сына, Чжан Цзюань невольно вспоминала Бай Биня, своего более молчаливого и самостоятельного старшего сына.

Чжан Цзюань смотрела на Бай Биня, который вёл за руку Бай Цзе, и сердце её смягчилось. Она хотела погладить его по голове, но, как только она приблизилась, Бай Бинь поднял взгляд и вопросительно посмотрел на неё.

— Мама, что-то случилось?

Чжан Цзюань замерла с поднятой рукой, затем опустила её и улыбнулась.

— Ничего.

Её старший сын уже был похож на взрослого, мог спокойно с ней разговаривать, всё делал чётко и аккуратно, не вызывая беспокойства. Бай Бинь был во всём превосходным. Он уже перерос тот возраст, когда его можно было погладить по голове и похвалить за послушание.

Может быть, если бы она взяла Бай Биня с собой, всё было бы иначе? Чжан Цзюань вздохнула и погладила Бай Цзе по голове. Малыш поднял глаза, улыбнулся ей, обнял за ногу и сказал:

— Мама.

Бай Бинь, держа Бай Цзе за руку, тоже посмотрел на неё. Глаза Чжан Цзюань наполнились слезами. Секретарь Бай похлопал её по плечу и произнёс:

— Вернулась — и хорошо, вернулась — и хорошо.

Вся семья собралась в доме Бай Биня на ужин. Родители Бай Лу, решив, что дочь устала за день и завтра ей в школу, ушли пораньше. Старейшина Бай задержался подольше, проверил уроки Бай Биня и заодно посмотрел, как Дин Хао занимается каллиграфией.

— О, Хао Хао, иероглифы пишет куда лучше, чем раньше!

Дин Хао, не смущаясь, воспринял это как комплимент.

— Спасибо, дедушка. В основном я очень серьёзно и усердно занимаюсь...

Бай Бинь кашлянул, и Дин Хао тут же поправился:

— Конечно, текущих усилий недостаточно. Я решил завтра встать в пять утра, надеть на запястье мешок с песком и продолжить усердно постигать каллиграфию. Дедушка, как вам мой план?

Старейшина Бай рассмеялся.

— Если ты действительно встанешь в пять утра, я сделаю тебе кровать из жареных куриных крылышек, и ты будешь спать на них каждый день!

Секретарь Бай тоже засмеялся.

— Все слышали? Завтра будем следить за Хао Хао, а.

Вся комната наполнилась смехом.

Чжан Цзюань, только что вернувшаяся, ещё не знала Дин Хао. За ужином она хотела спросить, кто этот мальчик, который, судя по всему, был одноклассником Бай Биня, но почему-то жил и ел в их доме. Бай Бинь явно хорошо к нему относился, даже за ужином уступал ему. Теперь, видя, как старейшина Бай тепло общается с Дин Хао, она стала ещё более любопытной. Она тихонько потянула за рукав тётушку У и спросила:

— Чей это ребёнок? Он, похоже, близок с Бай Бинем?

Тётушка У ответила:

— Это сын начальника отдела Дина, Дин Хао. Это он спас Бай Биня, когда тот чуть не утонул!

Чжан Цзюань тут же вспомнила.

— А, вот кто это!

Она посмотрела на Дин Хао с благодарностью. Теперь он казался ей идеальным ребёнком, симпатичным и умным.

Тётушка У продолжила объяснять:

— Начальник отдела Дин и секретарь Бай оба заняты, мама Дин Хао тоже была в отъезде, так что его оставили с Бай Бинем. Они в одном классе, кстати, Дин Хао на два года младше, но перескочил через класс.

Тётушка У, ухаживая за детьми, тоже любила Дин Хао.

— Они очень дружны!

Чжан Цзюань кивнула, поняв, что Дин Хао не только смелый, но и умный. Она снова посмотрела на него и увидела, как Бай Бинь что-то сказал ему, а Дин Хао улыбнулся, показав

ямочку на щеке. Он выглядел очень милым.

Мама Бай Биня сказала, что вернулась, чтобы открыть компанию, но на самом деле работа была далеко. Целый день её не было видно, и заботились о двух братьях Бай по-прежнему тётушка У и, конечно, Дин Хао, который не нуждался в особом уходе.

Тётушка У как раз готовила Бай Цзе лекарство. Небольшая чашка светло-коричневой настойки уже стояла на столе, ожидая, когда он поужинает и выпьет её. Дин Хао смотрел на это с ужасом. Уже со вчерашнего дня он видел, как Бай Цзе принимал лекарства. В основном это были травяные настои, а также таблетки для укрепления здоровья, размером с большой палец. Бай Цзе глотал их одну за другой, даже не моргнув. Он пил настойку тоже без проблем, держа чашку в руках, выпивал залпом, а потом спокойно мыл её и шёл полоскать рот.

Это было результатом многолетнего опыта. Дин Хао начал понимать, почему Бай Цзе, когда вырос и создал множество компаний, не стал заниматься производством лекарств. Детские воспоминания о лекарствах могли оставить неприятный осадок.

Бай Цзе сам выпил лекарство, не капризничая и не ища Чжан Цзюань. Он привык, что мама занята на работе. Он отказался от помощи тётушки У, предпочитая делать всё сам. Эта традиция самостоятельности была в нём глубоко укоренена.

Бай Цзе убрал свою чашку и пошёл с Бай Бинем убирать свою комнату. Мама сказала, что теперь он будет жить здесь, и Бай Цзе это очень нравилось. Раньше он чаще всего жил с Чжан Цзюань в отелях, и у него не было постоянного места. Теперь у него появилось собственное пространство.

Бай Бинь знал, что Дин Хао разбирается во многих вещах, но он не ожидал, что Бай Цзе тоже будет интересоваться этим. Возможно, это было связано с тем, что Бай Цзе проводил большую часть времени в офисе, где развлекался, слушая, как Чжан Цзюань рассказывает о финансовых отчётах, или присутствовал на собраниях, где обсуждались стратегии завоевания рынка. В какой-то степени Бай Цзе знал не меньше, чем Дин Хао.

Бай Бинь поговорил с Бай Цзе, чтобы узнать, не боится ли он жить один. Когда он зашёл в комнату, то увидел, что у стены аккуратно сложены книги, достигающие до уровня кровати. Первой была та самая толстая книга по экономике, которую секретарь Бай подарил Бай Бину. Бай Бинь спросил Бай Цзе, и оказалось, что тот просто смотрел на цифры и графики. Но секретарь Бай учил Бай Биня, что такие книги обычно объясняют графики с помощью текста, и, чтобы понять книгу, нужно сначала разобраться с графиками.

Бай Бинь заинтересовался своим младшим братом. Он почувствовал, что у Бай Цзе есть потенциал в области цифр, и, как старший брат, дал ему несколько советов. Бай Цзе, привыкший к общению только с мамой, был ещё не знаком с отцом и братом. Но кровь — не вода, и вскоре он уже восхищался Бай Бином, глядя на него почти так же, как Бай Лу.

Как говорил Дин Хао, это уже достигло предела, и Бай Бинь стал для них почти божеством.

Дин Хао часто подшучивал над этим. Однажды вечером, лёжа в кровати, он ткнул Бай Биня пальцем и с ухмылкой сказал:

— Эй, Бай Бинь, у вас в семье что, наследственный комплекс брата? Нет, это, наверное, родовое проклятие? Бай Лу тоже не отстаёт!

<http://bllate.org/book/16605/1518137>